

ГАСТРОЛИ

С ТРОИТЕЛЬНЫЕ леса Они заметнулись во всю высоту и ширину сцены, разделив ее на отдельные игровые площадки, дав возможность режиссеру строить мизансцены как по вертикали, так и по горизонтали. И в то же время они зримо объединили в одно нерасторжимое целое кабинет Марии Сергеевны в горсовете и гостиничный номер, где останавливаются проездом отец и сын Кареевы, неказистую комнатенку Непряхинных и просторную квартиру Щелкановых. Строительные леса в спектакле «Золотая карета» Л. Леонова Куйбышевского драматического театра — это не просто интересно решенное художником декорационное оформление. Это емкий, глубокий образ, символ того великого созидающего процесса восстановления не только порушенных городов, но и душ человеческих, судеб людских, опаленных, израненных в тяжкую военную годину.

Наверное, когда постановщик П. Монастырский и художник И. Мендкович думали над сценическим решением пьесы Л. Леонова, они были далеки от мысли, что строительные леса могут стать своеобразным эпиграфом ко всей нынешней гастрольной афише театра, олицетворением творческих устремлений, всегдашнего неустанных поиска самого коллектива.

В третий раз на протяжении последних пятнадцати лет приезжает в Москву Куйбышевский драматический театр имени А. М. Горького — один из старейших в нашей стране. Приезжает с тщательно продуманным, обширным репертуаром, широко и полно представляющим советскую русскую и мировую классическую драматургию, репертуаром, позволяющим восторженное познакомить зрителей с труппой, на редкость богатой яркими актерскими индивидуальностями.

И каждый раз гастроли куйбышевцев превращаются в настоящее событие театральной жизни столицы, долго оставляют по себе радостный след встречи с прекрасным. Все это далеко не случайно. Без малого двадцать лет возглавляет театр П. Монастырский, его главный режиссер и руководитель десяти лет работают здесь такие преоссодные актеры, как В. Ершова, Н. Кузьмин, С. Боголюбова, М. Лазарев и многие другие. Отсюда удивительная слаженность всех звеньев сложного театрального организма, чувство локтя, взаимопонимания. Отсюда то прекрасное чувство ансамбля, та высокая театральная культура, которые сопутствуют его спектаклям.

Театру сказываются под силу самые сложные произведения драматургии, требующие глубокого философского осмысливания. И он ведет свой репертуарный поиск тщательно, неторопливо, без суетной погони за быстротечной модой, дешевым успехом. Уже многие годы с его афиши не сходят имена М. Горького, Л. Леонова, В. Шекспира, в этот приезд представленные пьесами «Зыковы», «Золотая карета», «Гамлет». А рядом с ними — страстный, публицистический спектакль-диспут «Протокол одного заседания» А. Гельмана, тонкая, овеянная чуть грустноватой лирикой «Старомодная комедия» А. Арбузова, решенный в концертном плане спектакль-рассказ «Моя дочь Ниша» Ю. Яковлева, сочная, вся пропитанная радостью бытия музыкальная комедия А. Цагарели «Пределки Ханумы», наконец ироничная, мудрая пьеса Э. Шоу «Цезарь и Клеопатра». Восемь из этих девяти названий — постановки П. Монастырского, одна — пьеса Арбузова — работа режиссера М. Карпушкина.

ПОЗДАЛУИ, впервые в сценическом прочтении «Золотой кареты» Л. Леонова увидели мы так много душевно прекрасных, простых и скромных людей, незаметно, день изо дня делающих свое пусть небольшое, но столь необходимое для общества дело. Пожалуй, впервые ощутили прочность связывающих их духовных нитей, необходимость друг другу. Эта глубокая внутренняя связь соединяет крепче брачных уз поэзии, неприметного с виду и такого мудрого сердцем Ильи Непряхина (Н. Михеев) с молодой, резковатой, внешне броской Дашенькой (Н. Радолицкая); согревает своим теплом одиночество старого Рахумы (А. Бибе); помогает преодолевать семейные чрезвычайности очень усталой, далеко не счастливой, но всегда собранной, погружен-

ной в дела и заботы родного города Марье Сергеевне (В. Ершова); возвращает к людям, смягчает словно обугленного войной полковника Березника (Н. Кузьмин); окрыляет, дарит силы и веру в будущее слепому солдату Тимофею Непряхину (В. Борисов).

И тогда безговорочный выбор юной Марьи (М. Монахова), оставляющей без сожаления благородного Каравеева-младшего (Е. Козлов) ради слепого, немущего, но неисчислимого братского душой Тимофея, становится закономерным финалом в точно выстроенной режиссером системе художественных образов спектакля.

Пафосом создания, созидания новой морали, нравственности, новых законов человеческого общежития, основанных на высокой коммунистической сознательности, пронизан и спектакль «Протокол одного заседания». И чем ближе знакомимся мы с молодым бригадиром строителей коммунистом Потаповым (С. Надеждин), рассудительным, знающим цену рабочему слову, тем большей симпатией и доверием проникаемся ко всем его сужде-

ТЕАТР, НЕ ИЩУЩИЙ ПОКОЯ

ниям и поступкам, проникнутым горячей заинтересованностью в успехе общего дела.

Через три десятилетия сегодняшний бригадир Потапов как бы протягивает руку вчерашнему солдату Тимофею Непряхину.

А разве не сродни им обеим отчаянная фантазерка, упрямая и смелая Ниша (Н. Радолицкая), оставившая по себе добрый след на земле? И Нишину дочь Аятошку (Н. Романенко) — светлая, яркая, точно теплый, живой огонек («Моя дочь Ниша»).

Отличительной особенностью режиссуры П. Монастырского является пристальное внимание к актеру, стремление наиболее полно и глубоко раскрыть его индивидуальность. Через актера и только через него несет постановщик главную мысль спектакля. Поэтому на куйбышевской сцене всегда много прекрасных актерских работ, поэтому каждый приезд театра знаменуется для московских зрителей открытием нового актерского имени.

На этот раз таким открытием явилось имя молодого актера В. Борисова, сыгравшего роли Тимофея и тульского, упрямого, неуступчивого наняного, застенчивого, словно красная девица, и упорного, упрямого, неуступчивого там, где речь идет о самом дорогом для него деле — его виртуозном искусстве кузнечи.

И мало скоро речь зашла об актерских удачах, нельзя не назвать Н. Михеева в роли мятущегося Антипы Зыкова («Зыковы») и его же умудренного жизнью, невозмутимого Цезаря с цепким взглядом всегда насмешливых глаз («Цезарь и Клеопатра»); В. Салопова, равноблестящего играющего две островерхактерные роли в «Левше» — старенького, глупенького царя и капризную, задорную английскую королеву: два прекрасных дуэта в «Старомодной комедии» — В. Ершова и М. Лазарева, С. Боголюбову и А. Бибе; Л. Альбицкую в ролях коварной, переменичивой Клеопатры и чистой, тонкой Офелии в «Гамлете»; В. Оттович, нарисовавший страшный в своей мещанской опустошенности образ Табун-Турковской («Золотая карета») и сильный, но оставшийся пустощетом характер Софии в «Зыковых»; Н. Кузьмина — мудрого жизнерадостного Могильщика («Гамлеть»)... И это только малая часть тех имен и ролей, о которых хотелось бы говорить много и подробно. Ведь строительство театра — кропотливая и ювелирно тонкая работа. Это не только создание спектаклей, это прежде всего люди, актеры чьи таланты надо тоже выстраивать, чтобы они, как дорогой алмаз, засияли в свете рампы, всеми своими гранями.

С ТРОИТЕЛЬНЫЕ леса. Невидимые, незримые, они определяют творческую жизнь Куйбышевского драматического театра, театра-труженика, не ищащего покоя, изо дня в день созидающего.

Н. ТОКАРЧУК